

Это была свежая и зеленая бамбуковая палочка, длиной в десять футов и разделенная на тридцать шесть сегментов. Каждый сегмент был прикреплен крошечным золотисто-зеленым талисманом. Усиленный этими талисманами, вес бамбуковой палочки, имевшей самую толстую часть размером с большой палец, и самую тонкую часть размером с зеленую фасоль, был не легче большой горы. Получив пощечину от такой бамбуковой палки, неподготовленный Даосский Мин сразу же понес огромную потерю.

Когда его ударили далеко бамбуковой палкой, молот сома-потомок дракона промахнулся мимо цели. Она собиралась преследовать и атаковать Даоист Мин, но была оттянута лордом Сяньшенгом.

От нижней части левого уха Даоист-Мина до левого угла его рта простиралась очень броская темная линия. Еще хуже то, что она быстро набухла, медленно превращаясь в полупрозрачную, с золотисто-красным оттенком, полностью наполненную бледно-золотой кровью. Удар бамбуковой палочки вверг Даоистского Мина в сильное замешательство. Он закрыл лицо одной рукой и стонал бесконечно в течение минуты, а затем, наконец, боролся до ног, скрежещу зубами в гневе.

На самом деле, было довольно неуместно говорить, что он скрежет зубами, потому что половина из них уже были ослаблены от атаки. Поэтому, как раз в тот момент, когда он это сделал, сильная боль сразу же поразила его и чуть не заставила закричать. Со скрученным ртом и тяжелыми задыханиями Даоист Мин закричал очень жалким взглядом: "Старина Чи, ты нападаешь на меня?".

Даоист, который стоял на высоте более десяти футов с коренастым и внушительным телосложением, его черты лица были изрезаны, но смешаны с немного глупым взглядом, был замечен пробирающимся сзади, неся за спиной бамбуковую корзину и держа в руке свежую зеленую бамбуковую палку. Он бросил Даоист-Мин взгляд, как он сказал низким, приглушенным голосом: "Младший брат, я преподаю тебе урок, потому что ты издеваешься над моими учениками! Если ты сделаешь это снова, я выпаду вместе с тобой! Учитель исцеляет себя в уединении, поэтому никто не скажет ни слова, даже если Я забил тебя до смерти!".

Глаза У Ци мгновенно сверкнули. Так это, должно быть, Даоист Чи, Мастер Бессмертного Зелёного Жезла? У Ци нравился его темперамент! Казалось, что он был человеком с односторонним мышлением, и У Ци очень любил иметь дело с таким человеком!

Не дожидаясь выступления Бессмертного Зелёного Жезла и Патриарха Цзян Юня, У Ци уже кричал в верхней части своего голоса: "Великий Мастер Родства, пожалуйста, поддержите нас здесь! Для того, чтобы служить нашей секте на планете Зеленый Скала, мы отважились на долгий путь, который был наполнен трудностями, но мало чего мы ожидали, что это то лечение, которое мы получим! Это заставило нас, учеников внешней секты, горько разочароваться! Хотя мы только что прибыли сюда в первый раз, даосский Белый Воробей спровоцировал нас, высвободив бессмертное давление, и Предки-мастер Мо Луан пытался убить нас летающим мечом. Теперь же великий дядя-мастер Мин не только защищает своих учеников, он даже посадил нас не в ту сторону и жестоко напал на нас! Так вот как они отвечают на нашу верность и энтузиазм?"

Даже когда он говорил это, из его глаз стали вырываться слезы. У Ци, унаследовав от Госпожи Темно-Инь Воды Писание о Темно-Иньской Воде, смог с легкостью контролировать водяные пары вокруг себя, и, естественно, он мог контролировать и жидкости своего тела, так как они были его частью. С одной лишь мыслью, слезы тут же расплетались, как фонтан, и его глаза тоже покраснели. Он выглядел так, как будто страдал от серьезной несправедливости.

Даоист Чи дал Даоист Мин блик, лицо которого посинело от гнева. "Младший брат, ты унизил моих учеников!" Даоист Чи с холодной улыбкой сказал: "Ты всё ещё сердишься на Зелёную Стойку, потому что он женился на Зелёной Дыне, девушке, на которую ты глаз положил в те годы? Они любят друг друга и поженились добровольно. Так зачем ты суешь свой нос в их отношения? Потому что вы старше, и ваша культивационная база сильнее, что любой, кто вам понравился, должен жениться на вас? Это абсурд!"

Даосист Чи дал холодную гарпуну перед тем, как продолжить ворчать: "Я старше тебя, и моя основа культивирования сильнее тебя. Итак, если мы следуем твоим рассуждениям, когда я прихожу в восторг от твоих учениц и хочу схватить их, женившись на моих учениках, не должен ли ты просто согласиться на Мою просьбу?"

Глаза У Ци сверкали ещё ярче. Неудивительно, что Бессмертный Зелёный Жезл был в таких плохих отношениях с фракцией Даоистского Мина, настолько плохих, что они казались врагами жизни и смерти. Видимо, это всё из-за каких-то любовных романов! Внутри У Ци восхвалял бессмертный Зелёный Жезл за то, что он схватился за девушку, которая понравилась Даосистскому Мину. Это ничем не отличалось от громкой и мощной пощечины, позорного инцидента, который будет преследовать Даосистского Мина до конца его жизни!

Все ученики Белого Облака Бессмертного Секта смотрели на Бессмертный Зелёный Жезл широкими глазами. Они восклицали в своем разуме, восхищаясь его невероятной способностью схватить девушку, которая понравилась его собственному дяде-мастеру. Картина была нарисована в их сознании: Даоист Мин был злодеем, который навязывал другим звания и похищал невинных девушек силой, в то время как Бессмертный Зеленый Жезл был героем, который защищал слабых от сильных!

И, таким образом, впечатление Даоистского Мина от учеников Бессмертного Жезла Белого Облака стало ещё хуже. Будучи старшим с таким отвратительным поведением, как ему удалось ступить на территорию Секта Юань Хуа?

На глазах у стольких юниоров самый болезненный шрам за всю его жизнь был разорван. Это заставило Даоист Мин взорваться от злости, длинные волосы на его голове стояли на концах. "Старина Чи, ты... Ты хочешь сражаться со мной до смерти?" Он хрипел.

Даосист Чи невозмутимо покачал головой и сказал: "Ты мне не подходишь". Правило секты, установленное Учителем, гласит, что если кто-то из учеников причинит вред своим братьям, то их культивационная база будет искалечена и изгнана из секты. Ай, младший брат, эти ученики Дворца внутренних дел никогда не обижали тебя, так почему же ты делаешь им больно? Только не говори мне, что они не были ранены твоим "Заклинанием Облачного Дракона"?!"

Даоист Чи помахал рукой и указал на тех немногих казенных учеников Дворца внутренних дел, которые попали под перекрестный огонь и были полностью раздавлены облачными драконами своими костями. "Чего ты ждешь? Почему ты не посылаешь их во Дворец Исцеления? Ты собираешься просто смотреть, как они медленно умирают перед тобой? Ай, Зеленый Жезл, о, и ты, маленький парень, Цзян Юнь, перестань быть в оцепенении сейчас. Пойдем со мной на встречу с Мастером предков. Он всё ещё беспокоится о смертельном матче с Сектой Хуилинга!"

"Держись!" кричал Даоист Мин, который не смог найти выход из неловкой ситуации из-за того, что Даоист Чи только что сказал: "Старший брат, это неправильный путь!"

Даоистская Чи безучастно смотрела на Даоистского Мина, спрашивая: "Неправильный путь?". Что неправильно? Да, скажи мне сейчас, что неправильно?"

Даоист Мин хладнокровно улыбнулся, как вдруг указал на властелина Сяньчэна и Змея-потомок-дракона. "Понятия не имею, что делал Цзян Юнь все эти годы, но даже будучи учеником Юань Хуа Секта, он на самом деле вступает в сговор с демоническими культиваторами! Он даже взял демонических культиваторов в ученики! Это позор для Юань Хуа Секта! Как они могут представлять секту Юань Хуа в смертельной схватке с сектой Иисуса Христа? Демонические культиваторы, как в секте Юань Хуа могут иметь демонических культиваторов в качестве учеников? Разве это не превращает нас в посмешище для всех бессмертных в небесном царстве Пулуо?"

Даосист Чи был поражен глупостью, и некоторое время оставался в оцепенении. В конце концов, он повернулся к лорду Сяньшэну.

Он подошел к господину Сяньшэну и прошел несколько раундов, затем нахмурился и сказал: "Ты похож на человека, в тебе нет ничего необычного". Мы можем использовать какой-нибудь талисман для прикрытия твоей ауры, чтобы никто не мог сказать твою истинную сущность".

После этого Даоист Чи повернулся посмотреть на дракона-сома, у которого над плечами была большая голова сома. С его бровями, вязаными в тугой нахмуренный, он подошел к ней, размер ее с головы до ног. Он беспомощно покачал головой и сказал: "Скажи мне, маленький Цзян Юнь, почему ты берешь в ученики большую черную рыбу? Ты должен знать, что есть различия между людьми и демонами. У нас не может быть ученика со статусом демонического культиватора!"

Прикасаясь к уродливому шраму на его лице, Даоист Мин отвратительно сказал: "Старина Чи, давай считать, что ничего не случилось. Но тот факт, что кто-то из вашей фракции на самом деле взял демонических культиваторов в ученики, показывает, что он теперь является частью демонов". Он должен быть наказан! Все демонические ученики, которых Цзян Юнь привел сюда, в том числе и он сам, должны быть покалечены перед тем, как быть изгнаны с планеты Зеленый Скала! Если ты не можешь сделать это сам, не вини меня за то, что я привёл это дело к Учителю!"

Лицо даосского Чи потемнело, не сказав ни слова. Осторожно, Бессмертный Зелёный Жезл сказал: "Учитель, оба они ученики внешней секты Цзян Юнь".

"Всё равно это неприемлемо, даже если они всего лишь ученики внешней секты". Даосистка Чи ворчала низким голосом: "Ай, что ещё хуже, она - культиватор демонов, которым ещё только предстоит полностью преобразоваться в человеческую форму".

Даоист Мин хладнокровно и самоуверенно усмехнулась. "Ты такой дурак, Зелёный Жезл!" Он сказал: "Люди из твоей фракции взяли демонических культиваторов в ученики". Разве это не значит, что Секта Юань Хуа тесно сотрудничает с демонами? Это серьёзно повредит репутации "Юань Хуа Сект"! Если Секта Юань Хуа узнает об этом, как мы сможем все еще иметь лицо, чтобы бороться с ними?"

"Они уже знают об этом, потому что мы наткнулись на их людей по пути сюда!" ропот бессмертного зелёного жезла под его дыханием.

Прежде чем Даоист Чи смог что-то сказать, Даоист Мин уже закричал: "Ты слышал, что он только что сказал? Люди из Секты Хуилинга уже знали об этом! Как можно превратить глухое ухо в дело, которое наносит ущерб чести секты Юань Хуа? Быстро покалечить Цзян Юня и его учеников и прогнать их с планеты Зелёной Скалы!"

Видя, что Даосист Мин продолжает поднимать этот вопрос, У Ци нахмурился и холодно сказал: "Старший Мин, зачем ты бьёшь моих брата и сестру словами, как будто они какие-то злые демоны? Ты знаешь, что на самом деле идешь против своего начальства, не уважая указ Небес? Ты... как ты смеешь?"

Даосист Мин был поражен внезапной сменой вины. Он уставился на У Ци, тело дрожало от ярости, когда он сурово кричал: "Самонадеянный! Как же я не уважаю указ Небес?" Номинально Небеса правили всем Континентом Языка и правительственными органами всех небесных царств по всей вселенной. Оно имело внушающий благоговение престиж и репутацию, обладало очень сильной силой. Из-за этого, вина в том, что он не уважал свой указ, не была той, которую кто-либо мог вынести.

Только те существа Золотого Бессмертия и выше могли иметь право время от времени не подчиняться указу Неба. Таким образом, как такая бессмертная секта, как секта Юань Хуа, могла иметь мужество противостоять Небесам?

Холодно улыбаясь, У Ци повернулся к лорду Xiansheng и сказал: "Старший брат, твои родоначальники от фракции Короля Дракона, который получил императорский мандат от Неба!".

У Ци сузил глаза и продолжал улыбаться, так как внезапно вспомнил, что предки Короля Дракона, который получил императорский мандат от Неба. Несмотря на то, что их положение на Небесах было похоже на положение лидера производственной группы еще на Земле - положение в самом низу иерархии, все же факт, что они действительно получили

императорский мандат с Небес, предписывающий им управлять всем водоемом реки Лонъюань!

В течение нескольких поколений клан Небесного Дракона находился в дружеских отношениях с Небесами, и все водоемы под Небесами управлялись потомками Небесного Дракона. Поэтому любые короли драконов из фракции дракона-потопа получили императорский мандат от Неба!

Господин Сянь-Шэн вдруг увидел свет, затем быстро обыскал его кольцо на складе и вытащил большую печать, блестяще сияющую лазурным сиянием. На его поверхности был вырезан узор из рыб и креветок, плавающих в воде, и смутно, среди воды катился дракон. На дне печати были вырезаны древние иероглифы - "Мастер реки Лунъюань, дарованный небесами". Это был символ, доказывающий личность короля драконов реки Лонгюань, которого господин Сяньшэн принял за игрушку, когда был маленьким, и все это время держал его при себе.

"Ай, как смел этот парень, называя царя дракона, официально пожалованного Небесами, злым демоном?" У Ци сказал легкомысленно.

Даосист Мин был поражён глупостью, как и Даосист Чи, который затем заревел от смеха.

У Ци подрезал кулак и поклонился даосскому Чи, смеясь, как он сказал: "Великий Предк-мастер, так как мой Мастер способен принять короля дракона, официально награждённого Небесами, как ученика его внешней секты, это доказало, что репутация секты Юань Хуа распространилась далеко и везде". Поэтому Бессмертные из различных кланов и фракций с нетерпением хотят присоединиться к нам. Это благоприятный знак!"

Даосистский Чи продолжал смеяться вслух, как он сказал: "Это имеет смысл! А теперь пойдёмте со мной на встречу с вашим истинным Мастером предков!"

Тем временем Даоист Мин был так зол, что откинул голову назад и издал яростный крик. Затем он превратился в облако и взмыл высоко в небо, бесследно исчезнув в мгновение ока.

У Ци выдохнул легкий вздох. Он только что нашёл себе ещё одного врага.

<http://tl.rulate.ru/book/361/1012846>